

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-354-371

Научная статья

Формат «Китай–Вьетнам–Индия» в Южно-Китайском море в контексте региональной безопасности

Т.И. Понька, Н.С. Куклин, И.Р. Дубровский¹

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Предлагаемая статья посвящена роли территориального спора в Южно-Китайском море в отношениях между Китаем, Вьетнамом и Индией в региональной подсистеме Юго-Восточной Азии. Рассматриваемое региональное пространство характеризуется высоким экономическим динамизмом и активными процессами интеграции, участие в которых принимают в том числе и нерегиональные акторы. Особое значение придается позициям трех государств по фундаментальным аспектам, оказывающим деструктивное влияние на развитие региональных процессов. Внимание уделяется концептуализации политики трех государств в акватории данного моря. По итогам рассмотрения проблемы авторы делают вывод, что пересечение интересов трех стран в данном море угрожает усугублением стратегической хрупкости политического ландшафта региональной подсистемы, оформлению открытого, но китаецентричного порядка на пространстве ЮКМ. Отмечается, что конфронтационная тональность в отношениях между КНР, СРВ и Индией привносит с собой немало угроз, в частности столкновение государственных интересов в энергетической плоскости, гонку вооружений между тремя ядерными державами (США, Индия, Китай), которое сопровождается усилением военного присутствия нерегионального игрока (США) в регионе, осложненным территориальными и историческими противоречиями.

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, Индия, Южно-Китайское море, безопасность в АТР, территориальные споры в Юго-Восточной Азии, Индо-Тихоокеанский регион

Введение

На современном этапе развития международных отношений все более заметную роль начинают играть регионы, ранее не находившиеся в центре глобальной политики. Одним из них в последние годы становится регион Юго-Восточной Азии (ЮВА), характеризующийся бурным социально-экономическим развитием, но в то же время содержащий большой конфликтный потенциал, в известной степени вызванный территориальным спором между

© Понька Т.И., Куклин Н.С., Дубровский И.Р., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ Данная статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № № 20-514-92001 ВАОН «Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии».

двумя ведущими государствами Вьетнамом и Китаем. Наибольшее деструктивное влияние на региональную подсистему оказывают взаимные территориальные претензии данных государств на акваторию и морские объекты (Парасельские острова и архипелаг Спратли) в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Актуальность исследования обусловлена огромным геополитическим и геостратегическим значением Южно-Китайского моря для региональных и целого ряда нерегиональных держав в силу целого ряда факторов. К таковым факторам следует, в первую очередь, отнести выполнение данным регионом роли главной артерии мировой торговли, через которую проходит основной объем импорта энергоносителей (свыше 50% нефтяных танкеров) и большая часть экспортного грузопотока (70 тыс. торговых судов) и товарооборота (свыше 5,3 трлн долл США). Кроме непосредственно транзитного аспекта, данный регион обладает внушительным ресурсным потенциалом: залежи нефти, по предварительным данным, составляют до 30 млрд т, а природного газа – не менее 16 трлн куб. м. Бассейн ЮКМ находится на четвертом месте среди крупнейших рыбопромысловых районов мира. Учитывая современные тенденции переформатирования стратегических подходов ряда государств (США, Япония, Австралия, Индонезия) к трансрегиональному пространству Индо-Тихоокеанского региона, акватория ЮКМ представляет важность как своеобразный узел, связывающий два океана, а также тихоокеанские государства с Индией, которая рассматривается как точка опоры в фарватере политики «сдерживания Китая».

В данном контексте большое значение приобретают отношения на треке Китай–Вьетнам–Индия в ЮКМ. Анализ эволюции особенностей отношений в данном стратегическом треугольнике важен для понимания общих закономерностей нынешних интеграционных процессов и региональной системы безопасности в подсистеме ЮВА.

Целью исследования является выявление роли территориального спора в Южно-Китайском море на состояние отношений между Китаем, Вьетнамом и Индией в региональной подсистеме Юго-Восточной Азии.

Теоретико-методологическую базу исследования представляет неоклассический, структурный реализм, позволивший выявить закономерности в развитии региональной политики Индии, Вьетнама и Китая, а также проанализировать тенденции межгосударственного взаимодействия в данном географическом пространстве. Для изучения особенностей отношений Китая, Вьетнама и Индии в контексте территориальных споров в ЮКМ был применен системный подход, позволивший рассмотреть взаимоотношения на трехстороннем треке как систему взаимосвязанных направлений, определяющих степень реализации взаимных интересов. Для исследования процесса концептуализации регионального вектора во внешней политике отмеченных стран был применен логический концептуальный анализ.

Территориальные споры в Южно-Китайском море

Территориальная проблема в Южно-Китайском море имеют несколько узлов противоречий. Деструктивное влияние на региональную безопасность

оказывает территориальный конфликт за Парасельские острова и архипелаг Спратли. На первый географический объект претендуют КНР, Тайвань, СРВ, а на отдельные острова Спратли претензии также предъявляют Филиппины, Малайзия, Бруней.

А уже в 1996 г. на 29-м Совещании министров АСЕАН в Джакарте принятие общеобязательного документа, регламентирующего деятельность всех сторон в ЮКМ – «Кодекса поведения в ЮКМ» (Code of Conduct – СОС), – рассматривалось как работоспособное и перспективное средство для укрепления стабильности и безопасности в данном регионе [1].

Длительные переговоры с Китаем по разработке «Кодекса поведения в ЮКМ» выявили противоречия между Вьетнамом, Филиппинами и Малайзией, из-за чего было принято решение заменить Кодекс Декларацией о поведении сторон в Южно-Китайском море, не имеющей обязательной силы. В 2002 г. Декларацию (DOC) подписали Китай и десять государств-членов АСЕАН [2. С. 279–285]. После подписания DOC конфликт в Южно-Китайском море вышел из латентной фазы: в 2009 г. КНР официально представила карту с девятью штриховыми линиями («nine-dash line»), очертившими пространство, на которое претендует Китай. Вслед за этим последовал ряд действий, наполнивший заявление китайского правительства практическим содержанием: требование к международному сообществу относиться к 80% акватории ЮКМ как к исключительной экономической зоне (ИЭЗ) КНР, запрет экономической и научно-исследовательской деятельности. Это ускорило процесс разработки и согласования позиций по Кодексу.

В 2009–2012 гг. развернулся основной цикл противостояния главных оппонентов – СРВ и Филиппин – с Китаем по известной формуле «действие – противодействие», кульминацией которого стали события весны 2012 г. в лагуне Скарборо, когда Китай полностью перекрыл филиппинцам доступ в этот район [3. С. 14–15]. Ни одна страна АСЕАН (кроме Вьетнама) не сделала никаких заявлений, а на июньском саммите в Пномпене впервые за всю историю существования Ассоциации стороны не смогли принять совместное коммюнике [4]. Данный факт продемонстрировал деструктивное влияние Китая на интеграционное объединение ЮВА, усугубив проигрышную в репутационном плане ситуацию для АСЕАН.

Неспособность Ассоциации урегулировать проблему собственными усилиями привела к разделению стран-участниц в зависимости от их положения в данном споре. В частности, в результате очередного кризиса в ЮКМ, в результате которого Китай активизировал свою экономическую деятельность в водах лагуны Скарборо (2012 г.), Манила возбудила иск против Китая в Постоянном Арбитражном Суде в Гааге. В 2016 г. 5 судей Гаагского Арбитража приняли решение в пользу Филиппин, указав на противоречие претензий Пекина Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS), а также опровергнув островной статус тех объектов, за суверенитет над которыми разгорелся спор. Неудивительно, что Пекин осудил это решение как «несправедливое и незаконное» [5].

Существенные коррективы в геополитический ландшафт всего региона внесло создание 7-ми искусственных островов общей площадью 13 кв. км с

последующим возведением на них с 2015 г. военной инфраструктуры [6. С. 34]. Это позволило КНР приобрести позиционное превосходство в данном регионе, и в то же время продемонстрировало неспособность Вашингтона предотвратить эти события.

С конца 2016 г. консультации между Китаем и АСЕАН по потенциальному «Кодексу поведения» приобрели новый импульс. В августе 2017 г. стороны приняли «рамочный проект Кодекса поведения», а 2 августа 2018 г. на встрече в Сингапуре стороны достигли договоренности по уже первому, базовому тексту Кодекса (single draft negotiating text – SDNT). Данный документ сохраняет значительные препятствия по целому ряду наиболее чувствительных вопросов. Географические границы действия «Кодекса» в документе по-прежнему не указаны; ни одна статья не содержит ссылки на обязательный характер участия сторон в рассмотрении споров (т.е. на прил. VII UNCLOS); прописан запрет прибрежным государствам сотрудничать с компаниями из нерегиональных стран. Базовый проект не содержит указания на то, что Кодекс является договором по международному праву [7]. На практике это означает, что сам Кодекс по поведению в ЮКМ может стать просто «джентельменским соглашением».

В то же время АСЕАН, активно сотрудничая с Китаем в вопросах интенсификации переговоров по поиску путей решения спорных вопросов и выработки окончательного соглашения, пытается создать определенные рамки, ограничивающие свободу маневра для Китая. Конкретные сроки заключения Кодекса пока не ясны, хотя премьер-министр Китая Ли Кэцян выразил надежду завершить работу над документом в течение трех лет [8]. Тем самым Председатель Госсовета наглядно продемонстрировал т.н. «двухвекторный подход» (dual-track approach) Китая к разрешению территориальных споров. Он предусматривает: во-первых, разрешение двухсторонних споров стран непосредственно путем переговоров, а во-вторых, поддержание мира и стабильности в Южно-Китайском море совместными усилиями Китая и десяти членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [9. С. 526–528].

Однако сам процесс предъявления и уточнения китайских претензий на столь обширное пространство стратегически важного моря и последовавшее за ним создание искусственных островов, на которых были размещены объекты двойного назначения (взлетно-посадочных полос, способных принимать стратегические бомбардировщики; глубоководных гаваней), ускорило американскую политику «перебалансировки». Следует отметить, что кроме отмеченных выше объектов КНР размещает на искусственно созданных островах противокорабельные крылатые ракеты и радарные установки, апеллируя к необходимости защиты «государственной территории». Это в совокупности создает угрозу превращения транзитного узла мировой торговли во «внутреннее море» Китая. Размещение радарных установок и ракетных вооружений показывает, что все идет к завершению подготовки к объявлению в ЮКМ Зоны обязательного воздушного оповещения ADIZ, наподобие той, что была введена в 2013 г. в Восточно-Китайском море [10. С. 2–9]. Такая практика соответствует политике ограничения доступа в ВКМ и ЮКМ (введение зон

Anti-Access/Area Denial, A2/AD). Как отмечают эксперты Центра международных стратегических исследований США (CSIS), китайское позиционное превосходство в ЮКМ угрожает гипотетическим проецированием военной мощи КНР за пределы этого моря [11].

Позиция Китая

Активность Китая является, пожалуй, катализатором всех процессов, происходящих в ЮКМ. Его политика характеризуется как напористая и проактивная, ведущая к изменению регионального баланса сил и переосмыслению конъюнктуры взаимоотношений в данной подсистеме.

Претензии на 80 % акватории ЮКМ Китай объясняет «историческими аргументами». Китайская история в данном море начинается еще до новой эры и продолжается непрерывно до наших дней. Основным доказательством в этом контексте выступают факты ловли рыбы в акватории этого моря, вблизи с оспариваемыми объектами, начиная со времен правления древней династии Хань (III в. до н.э. – II в. н.э.), а также выдвинутая гипотеза китайских археологов, опирающаяся на летописи династий Тан и Сун (VII–XIII вв.), об осуществлении не только традиционной экономической деятельности, но и морского патрулирования правительствами Китая [12. С. 108–111].

Однако китайские аргументы были признаны недостоверными при принятии Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В ней четко определены прилегающие территории прибрежных государств, которые состоят из внутренних вод, территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Прибрежные государства имеют суверенные права над этими территориями.

Кроме того, данная Конвенция, подписанная и ратифицированная Пекином, допускает строго ограниченное применение «исторических фактов» и вытекающих из них прав только в разграничении территориальных вод прибрежных государств (т. е. в радиусе 12 миль). При этом в ней не сказано об «исторических оправданиях» требований суверенитета или каких-либо особых прав на столь значительном отдалении от береговой линии Китая, как в случае, например, архипелага Спратли.

В противовес Конвенции 1982 г. по морскому праву Китай отстаивает свою альтернативную правовую доктрину, известную под названием «4 ша» (Донгша, Маша, Наша и Чжунша), в соответствии с которой все 4 группы островов ЮКМ (Пратас, Парасельские о-ва, Спратли и Скарборо соответственно) якобы составляют один архипелаг со своими границами, суверенитетом, который «бесспорно» принадлежит Китаю [13. С. 123–124]. По мнению большинства экспертов мирового научного сообщества, данная доктрина не имеет ничего общего с действующим международным правом.

Выдвинутая Китаем концепция т.н. «исторического моря» в мировом научном сообществе (за исключением китайских юристов и историков) рассматривается как правовой абсурд. Китай никогда не осуществлял продолжительного и неоспоримого суверенитета во всем регионе [14. С. 87]. При этом

ЮКМ выступает важнейшей артерией в глобальной торговле, связывающей Индийский и Тихий океаны, и не является заливом, бухтой или другим видом прибрежных вод, на которые можно было бы распространить какие-либо «исторические права», как это допускается в некоторых случаях международным морским правом.

Симптоматично, что в феврале 1992 г. Высший законодательный орган КНР Всекитайское собрание народных представителей приняло «Закон о территориальном море и прилегающей зоне», в соответствии с которым Китай в одностороннем порядке провозгласил суверенитет над всей акваторией в ЮКМ и над объектами, в ней находящимися. В данном документе было также оговорено право Китая применять силу для пресечения любых действий, которые могут рассматриваться им как незаконный промысел в его территориальных водах [15].

При наличии объективной правовой коллизии целесообразно отметить важное геэкономическое и геополитическое значение акватории данного моря для национальной безопасности Китая, контролируя которую можно защищать континентальный Китай от любой агрессии с моря и поддерживать «стратегический пояс стабильности» в регионе. Установление стабильного контроля над данной акваторией позволит Пекину не только обеспечивать национальные интересы в области обороны и энергетической безопасности, но и максимально снизить эффективность западной политики «сдерживания» Китая.

Позиция Вьетнама

Вьетнам является ключевым соперником Китая в конфликте в Южно-Китайском море: это единственная страна в Юго-Восточной Азии, которая претендует на суверенитет над Парасельскими островами и всеми островами Спратли, участвовала в военных столкновениях с Китаем в ЮКМ (в 1974 и 1988 гг.) [16. С. 128–130] и занимает более двадцати объектов в архипелаге Спратли (для сравнения: КНР контролирует 8 островов, Тайвань – 2, Малайзия – 5, Филиппины – 9).

В отличие от Пекина, выступающего за урегулирование противоречий в ЮКМ на двусторонней основе, Ханой стремится максимально интернационализировать конфликт [17. С. 287–319]. Китайско-вьетнамское взаимодействие в Южно-Китайском море осуществляется по принципу «действие – противодействие» и сопровождается многочисленными протестами, заявляемыми с обеих сторон. Наблюдается схожесть и симметричность политики в отношении спорных акваторий: апелляция к древним «историческим свидетельствам», поощрение рыболовства и нефтедобычи в спорных районах, оккупация и размещение военных гарнизонов на оспариваемых объектах. Кроме того, Ханой активно перенимает китайскую тактику создания искусственных островов и развития на них инфраструктуры [18]. Стоит также отметить схожесть образа действия двух государств в попытках инкорпорировать собственные территориальные претензии в национальное законодательство. Вслед за КНР в 2012 г. СРВ приняла «Закон о морском праве», который

утверждает суверенитет над островами в ЮКМ и всей акваторией [19]. В 2018 г. был принят закон о «Вьетнамской морской полиции», юрисдикция которой простирается на всю исключительную экономическую зону Вьетнама (следовательно, противоречит китайским притязаниям), а в обязанности входит непосредственная защита «морских прав и интересов Вьетнама» [20]. Справедливым выглядит замечание Г.М. Локшина, что данная тенденция сильно затруднит разрешение межгосударственных противоречий [21. С. 178].

Помимо сверхчувствительного вопроса о территориальном суверенитете Ханой рассматривает действия Китая в Южно-Китайском море как вопиющую попытку подорвать его морские экономические интересы. ИЭЗ Вьетнама содержит значительные запасы нефти и газа, в то время как рыболовство создает условия для выгодной экспортной торговли [22. С. 101].

В качестве аргументов приводятся факты оказания Китаем давления на несколько нефтяных компаний, в том числе British Petroleum и Exxon Mobil, способствовавшего их выходу из проектов развития энергетики вьетнамского побережья. Более того, взамен государственная китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) предложила иностранным энергетическим компаниям сотрудничество в осуществлении необходимых геологоразведывательных работ внутри из Вьетнама, что вызвало массовые протесты в крупных вьетнамских городах. В число «жертв» китайско-вьетнамского энергетического противостояния в 2012 г. попал и российский «Газпром»: после подписания им соглашения с корпорацией «Петровьетнам» на разработку шельфовых газовых месторождений в районе островов Спратли Пекин выразил жесткий протест.

В практической плоскости Ханой ставит перед собой следующие внешнеполитические и военные задачи в контексте урегулирования территориальных споров в ЮКМ. Во-первых, поддержание регулярного диалога с другими участниками, прежде всего Китаем. Во-вторых, активная поддержка на площадках АСЕАН исполнения всех положений Декларации о поведении сторон в ЮКМ (DOC) от 2002 г., в том числе в части, касающейся подписания юридически обязывающего кодекса поведения (COC), работа над которым ведется с 2017 г. В-третьих, активное освещение проблемы и распространение своей точки зрения на региональных и международных форумах, а также научных конференциях. В-четвертых, осуществление скорейшей модернизации оборонного потенциала, прежде всего возможностей ВВС и ВМС [23]. Наконец, диверсификация внешней политики страны и подписание партнерских соглашений с широким кругом стран, среди которых особое место принадлежит Индии.

Позиция Индии

Несмотря на то, что Индия является внерегиональным игроком для данного геополитического пространства, а также стороной, на воды и морские объекты в ЮКМ не претендующей, Дели все же непосредственно заинтересован в данном морском пространстве как транзитном узле, ресурсной базе и

зоне для поддержания двусторонних и многосторонних контактов с государствами, расположенными к востоку от Индии и взаимодействовавшими с данной страной на протяжении многих столетий.

Правительство Н. Рао намеревалось переформатировать внешнеполитический курс государства в переломный момент истории, когда глобальная система международных отношений пережила разрушение биполярной структуры после распада СССР, которого Индия активно вовлекала в региональные процессы, а также все более заметной стала роль Китая, амбиции которого угрожали национальным интересам Индии. В конце 1991 г. был принят курс «Смотри на Восток», который был модифицирован при Н. Моди в 2014 г. в политику «Делай на Востоке». Стержневая идея данной долгосрочной стратегии Индии заключалась в расширении взаимодействия Дели с АСЕАН, необходимого для реализации широкомасштабных рыночных реформ в стране и расширения ее внешних экономических и иных связей [24. С. 52]. Руководители страны поставили во главу угла более глубокое осознание роли и места Индии в мире и меняющейся глобальной экономике с тем, чтобы наилучшим образом с ней интегрироваться (помимо ЮВА, которая сама изменилась, перестав быть полем идеологической борьбы и превратившись в поле экономического соперничества).

Премьер-министр Н. Рао считал, что Индии для эффективного расширения связей на поле ЮВА необходимо решить целый ряд насущных проблем. Во-первых, необходимо было стабилизировать ситуацию в северо-восточных штатах, пресечь идущие туда теневые потоки поставок оружия, незаконные связи и перемещения беженцев. Во-вторых, предпочтительным вариантом виделось использование преимущества близости ЮВА, особенно Мьянмы для того, чтобы раздвинуть границы своих интересов и шагнуть на экономическую и политическую сцену всей Азии. Наконец, требовалось найти дипломатические, экономические и военные средства для решения сложной стратегически-важной проблемы, состоящей в возрастании влияния «китайского фактора» [25. С. 278]. Кроме поисков мер сбалансирования китайского влияния в регионе, новый курс был мотивирован некоторыми внутренними проблемами, связанными с развитием северо-восточных штатов и снижением уровня повстанческого движения на границах с Мьянмой.

В ряду индийских мотивов продвижения на Востоке едва ли не ключевое место занимала так называемая «Малаккская дилемма». Ее воздействие на экономику и Индии и Китая огромно, но в разной степени (через Малаккский пролив проходило до 80% нефтяных поставок в Китай и 45% поставок индийских товаров в Северо-Восточную Азию) [26. С. 95–97]. Обе стороны были крайне заинтересованы в обеспечении безопасности коммуникаций на стыке Индийского и Тихого океанов, что было весьма актуально в условиях активизации пиратства в Индийском океане (вокруг берегов Индонезии, Малайзии, Сингапура, Бангладеш и др.), чуть позже особенно угрожающей на западном его фланге в Аденском заливе и у берегов вечно конфликтного Африканского Рога.

При премьер-министре М. Сингхе в 2004 г. горизонты этой стратегии были расширены в географическом и стратегическом аспекте, что нашло

отражение в военно-морской стратегии Индии 2007 г. «Свобода открытого моря» [27]. Долгосрочной целью реализации данной стратегии является закрепление за Индией статуса крупной морской державы. В документе 2007 г. обозначены узловые точки, играющие жизненно важную роль для Индии с точки зрения морской торговли. В их числе есть Малаккский, Зондский, Макасарский и Ломбокский проливы, которые располагаются в ЮКМ, а само море провозглашается зоной «стратегического интереса» [28. С. 73]. «Морская стратегия – 2009» объявляла о включении ЮКМ в сферу национальных интересов Индии [29], чем заметно повысила стратегический вес бассейна данного моря для всех акторов, вовлеченных в территориальных спор или заинтересованных в том или ином результате его разрешения.

Это было обусловлено как стремлением диверсифицировать энергетические поставки в условиях растущей экономики и обеспечить защиту транзита через акваторию этого моря, так и заметным военно-политическим усилением Китая в зоне Индийского океана (усиление влияния посредством экономических рычагов на такие государства, как Мальдивы и Мьянма), проявившимся созданием в Пакистане и Шри-Ланке глубоководных портов, а также общим превосходством флота НОАК над индийским ВМФ. В кругах военно-морских экспертов широко дебатировалась возможность прибегнуть к концепции «железной цепи», состоящей из 572 индийских островов в Бенгальском заливе, где были созданы несколько опорных пунктов военно-воздушных баз, которые могли быть использованы для блокировки Малаккского пролива [30. С. 21–31].

Взаимоотношения Китай–Вьетнам–Индия в ЮКМ

Катализатором взаимоотношений трех стран в ЮКМ стал вопрос нефтедобычи, который в силу несхожести взглядов Китая и Вьетнама на национальную принадлежность акватории данного моря воспринимался болезненно и приводил к незамедлительной реакции. Начало такой коллизии на индийско-китайско-вьетнамском треке было положено в 2006 г., когда ONGC Videsh Limited (или OVL) подписала контракт с «Petrovietnam» о совместном исследовании секторов 127 и 128 в бассейне Нам Кон Сон, а чуть позже – сделки о сейсмической разведке на этих участках, которые позже оказались предметом спора между Индией, Вьетнамом и Китаем. В Пекине сочли, что Индия затронула интересы КНР и ее «зоны влияния». Между тем, согласно Морской конвенции ООН 1982 г., участки находятся в пределах вьетнамского континентального шельфа и во вьетнамской ИЭЗ [31. С. 120–167]. Официальный представитель Индии Вишну Пракаш в ответ на резкую реакцию Пекина заявил, что сотрудничество его страны в этой области с Вьетнамом или любым другим государством «соответствует международным нормам и правилам» [32].

Немаловажные коррективы в конъюнктуру взаимоотношений данных стран в ЮКМ внес инцидент, происшедший в середине июля 2011 г. в связи с индийским кораблем «Эрават». Судно возвращалось после визита «доброй воли» из Вьетнама и находилось во вьетнамских водах в 45–49 км от берега,

т.е. в ИЭЗ страны, но было задержано (по некоторым источникам, даже обстреляно китайскими патрульными катерами) [33. С. 24]. Подобный же случай повторился спустя 11 месяцев с направлявшимся из Филиппин в Южную Корею фрегатом ВМС Индии «Шивалик».

В сентябре 2011 г. министр иностранных дел Индии во время визита в Ханой объявил о решении Индии поручить индийской нефтегазовой компании продолжать разведку в секторах 127 и 128.

В ответ на это в ноябре того же года Китай потребовал, чтобы индийские компании получили его разрешение на разработку спорных участков, поскольку считает соглашение нелегальным и нарушающим его суверенитет в этих пространствах ЮКМ, простирающихся за «девятитипунктирную зону» [34. С. 59]. Начиная с 2015 г. Пекин запланировал добывать с месторождений в ЮКМ 15 млрд кубометров газа ежегодно. К 2020 г. добыча эквивалента нефти в глубоководном районе на уровне в 3000 м может достичь 1 млн барр. в день [35].

Руководители Индии проигнорировали демарш Китая и решили продолжать разведку в ЮКМ на предоставленных участках в соответствии с принципами своей морской стратегии 2007 г. и общепринятого международного морского права доступа к ресурсам. Учитывая то, что китайская Национальная оффшорная нефтяная компания (CNOOC) решила предоставить 9 блоков иностранцам для геологической разведки в водах Вьетнама, которые считала своими, активное вовлечение Индии в экономическое освоение месторождений во вьетнамской ИЭЗ было выгодно Ханюю [36. С. 68]. Более того, подобное развитие событий полностью соответствовало той тактике, которой придерживается руководство СРВ (как и каждой страны ЮВА в определенной мере) в условиях длительного исторического сосуществования с экономически и военно развитой державой. Такая геополитическая ситуация была образно названа «тиранией географии», а сам внешнеполитический курс СРВ в данной ситуации – «танцами со слоном» [37. С. 77–100], т.е. хеджированием рисков для обеспечения собственной независимости.

Индия, не будучи участником спора, подогрела косвенно новый этап давнего и вялотекущего противостояния Пекина и Ханюя. В острые его моменты индийский адмирал Девендра Кумар Джоши дважды заявлял о готовности Индии направить военные корабли в ЮКМ для защиты индийских энергетических интересов и охраны специалистов, работавших на месторождении Нам Кон Сон [38]. В ответ Китай законодательно предоставил властям провинции Хайнань право с 1 января 2013 г. производить обязательный досмотр иностранных кораблей при их появлении в тех водах ЮКМ, которые Пекин считает, весьма произвольно, принадлежащими КНР. Власти Хайнаня могли требовать также смены курса судов [39]. Планы досмотра иностранных судов в ЮКМ осудил Вашингтон; Филиппины и Сингапур также объявили намерения Китая незаконными.

Сдвиг в позициях Индии и Китая, скорее всего, объяснялся поисками компромисса в энергетических интересах двух стран, обремененных взаимными трениями и претензиями и желающих общими усилиями в аспектах

финансов и экспертизы противостоять растущим нефтегазовым аппетитам внерегиональных (преимущественно западных) держав. Но китайцы не торопились расширять сотрудничество на каких-либо новых месторождениях и видели в нем скорее возможность наблюдения за реализацией проектов Индии на нефтегазовых промыслах. Индийская сторона призывала к увеличению числа совместных разработок и сетовала на то, что, зачастую доставались менее выгодные участки (например, в Мьянме и др.). Касаясь в основном старых районов совместной добычи (Судан, Сирия и др.), соглашение 2012 г., по всей видимости, имело хорошие перспективы – в нем были заложены планы налаживания более широкого обмена информацией, а в будущем и технологиями [40].

Целесообразно отметить, что такой крутой поворот необходимо рассматривать в более широком контексте крайне сложных индийско-китайских отношений, для которых характерны и стремление к сотрудничеству, и взаимные упреки, и недостаток доверия, что особенно ярко проявляется на почве территориально-пограничных споров в Гималаях.

В индоокеанской зоне Китай продолжал строить планы дальнейшего расширения сети портовой инфраструктуры в дружественных Китаю государствах Азии и Африки (Мьянме, Бангладеш, Мальдивах, Шри-Ланке, ИРП, ИРИ, Джибути, Нигерии, Кении, Танзании, Анголе, Намибии). В докладе аналитиков Дж. Мак-Доланд, Э. Донахью и Б. Данилюк из консалтинговой компании Booz Allen Hamilton эта стратегия получила название «Нить жемчуга» [41]. Наибольшую угрозу для Индии представляет китайская экономическая деятельность в стратегической близости от берегов государства: на Сейшелах Китаю удалось в 2012 г. подписать соглашение о строительстве базы, а на Шри-Ланке с 2017 г. Китай стал долгосрочным арендатором крупного многофункционального глубоководного порта.

Таким образом, взаимоотношения на трехстороннем треке Китай–Вьетнам–Индия в ЮКМ развиваются в конфронтационном ключе, катализатором которых оказывается недра континентального шельфа, в эксплуатации которых заинтересована Индия, признающая вьетнамский суверенитет над ними по Конвенции 1982 г. Помимо данного аспекта столкновения сторон происходят на почве принадлежности самого водного пространства, по которому совершается водное сообщение между Вьетнамом и Индией. Но, несмотря на данную тональность в отношениях данных стран, продолжается взаимодействие через асеаноцентричные форматы (АСЕАН+6 и ВАС), а также сохраняется осознание необходимости поддержания конструктивного диалога в столь стратегически важном пространстве, как Южно-Китайское море.

Заключение

На современном этапе развития глобальной мирополитической системы и Индо-Тихоокеанского региона в частности взаимоотношения на треке Вьетнам–Китай–Индия ощутимо влияют на процессы структуризации субрегионального пространства Юго-Восточной Азии, что привносит как перспективы, так и угрозы для региональных и внерегиональных акторов.

Большой вклад в формирование регионального ландшафта вносит территориальный спор в Южно-Китайском море. Несмотря на то, что на суверенитет над водами, недрами и объектами в акватории данного моря претендуют Китай и Вьетнам, для Индии это географическое пространство представляет существенный геополитический и геоэкономический интерес, являясь вторым по стратегической важности водным пространством (после Индийского океана). Отмеченный вектор приобрел концептуальное оформление в рамках индийской политики «Смотри на Восток» (с 2014 г. – «Действуй на Востоке»). Формулирование подобной политики, фокусирующейся на ЮКМ, сближало державу Индийского океана и Вьетнам, но вместе с тем обостряло конкуренцию с Китаем. Для СРВ присутствие Индии в ЮКМ имеет большую значимость, поскольку Ханой стремится диверсифицировать собственные внешнеполитические контакты для поддержания стратегического равновесия в подсистеме ЮВА, отношениям в которой присущи черты асимметричности.

Пересечение интересов трех стран в данном море угрожает усугублением стратегической хрупкости политического ландшафта региональной подсистемы. Конфронтационная тональность в отношениях между особо заинтересованными сторонами привносит с собой немало угроз, в частности столкновение государственных интересов в экономической (энергетической) плоскости, гонку вооружений между тремя ядерными державами (США, Индия, Китай), которое сопровождается усилением военного присутствия нерегионального игрока (США) в регионе, осложненным территориальными и историческими противоречиями.

Вместе с тем представляется, что эффективное урегулирование споров в Южно-Китайском море зависит от конструктивного диалога в многосторонних форматах и совместном участии в процессах экономической интеграции на Азиатско-Тихоокеанском региональном поле. Подобную модель поведения готовы демонстрировать все три государства, выстраивая стабильные отношения в столь критически важном регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] The 29th ASEAN Ministerial Meeting (AMM), Jakarta, Indonesia, 20–21 July 1996 // ASEAN Documents Series 1996–1997. URL: https://asean.org/?static_post=table-of-contents-asean-documents-series-1996-1997. Дата обращения: 23.06.2020.
- [2] The 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea // Ocean Development and International Law, July 2003, Vol. 34, № 3.
- [3] Золотухин И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы. Известия Восточного института. 2017. № 4 (36).
- [4] ASEAN in crisis: Divided We Stagger. Economist, 18.08.2012. URL: <http://www.economist.com/node/21560585>. Дата обращения: 23.06.2020.
- [5] Заявление Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики о решении Арбитражного суда по делу в Южно-Китайском море, созданному по просьбе Республики Филиппины / Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 12.07.2016. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1379490.shtml>. Дата обращения: 03.07.2020. (на кит. яз.).

- [6] *Hiebert M., Poling G.B.* Examining the South China Sea Disputes. Center for Strategic and International Studies. 2015.
- [7] *Thayer C.A.* Closer Look at the ASEAN+China Single Draft South China Sea Code of Conduct // *The Diplomat*, August 03, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct>. Дата обращения: 23.06.2020.
- [8] China hopes to complete talks on S. China Sea COC in 3 years // *China Daily*, 13 November 2018. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201811/13/WS5beae29a310eff3032886fc.html>. Дата обращения: 23.06.2020.
- [9] *Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А.* Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 3.
- [10] *Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: острова раздора // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9.
- [11] *Roberts C.B.* The South China Sea Precedent: Rising Instability Amidst Revisionist Tendencies. S. Rajaratnam School of International Studies. 2018. 07 August. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/08/CO18133.pdf>.
- [12] *Shen J.M.* «China's Sovereignty over the South China Sea Islands: A Historical Perspective». *Chinese Journal of International Law*, Vol. 1, No. 1, 2002.
- [13] *Е Цзычэн.* Великая стратегия Китая. [Пекин: Чжунго шэньхуэй чубаньшэ], 2003, (на кит. яз.)
- [14] *Holmes J.R., Yoshihara T.* Chinese Naval Strategy in the 21st Century: The Turn to Mahan. London and New York: Routledge, 2008.
- [15] Закон КНР о территориальном море и прилегающей зоне / Официальный сайт ВСНП. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4562.htm. Дата обращения: 23.06.2020. (на кит. яз.)
- [16] *Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Чанг Ву Тхуи.* Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2019. № 4 (45).
- [17] Miku Oishi & Nguyen Minh Quang. Brothers in Trouble: China-Vietnam Territorial Disputes and Their Bilateral Approach to Conflict Management // *International Journal of China Studies Territorial Disputes* Vol. 8, No. 3, December 2017.
- [18] Thêm bằng chứng khẳng định Hoàng Sa của Việt Nam [Дополнительные доказательства принадлежности островов Парасельских Вьетнаму]. URL: www.vietnamnet.vn от 25 июля 2012. Дата обращения: 23.06.2020.
- [19] Luật biển Việt Nam [Закон о морском праве Вьетнама] // Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam khóa XIII, kỳ họp thứ 3. 21.06.2012. [Национальное собрание СРВ XIII Созыва, 3 Сессия]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Giao-thong-Van-tai/Luat-bien-Viet-Nam-2012-143494.aspx>. Дата обращения: 24.06.2020.
- [20] Luật Cảnh sát biển Việt Nam [Закон о Вьетнамской морской полиции] // Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam khóa XIV, kỳ họp thứ 6. [Национальное собрание СРВ XIV Созыва, 6 Сессия] 19.11.2018. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-Canh-sat-bien-Viet-Nam-2018-329798.aspx>. Дата обращения: 24.06.2020.
- [21] Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / *Г.М. Локишин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин*. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.
- [22] Lê Văn Mỹ. Ngoại giao Trung Quốc trong quá trình trở dậy và những vấn đề đặt ra cho Việt Nam [Ле Ван Му. Китайская дипломатия в процессе подъема и проблемы для Вьетнама] // *Вьетнамская Академия общественных наук*, 2013.

- [23] Trả lời phỏng vấn của Thứ trưởng Ngoại giao Phạm Quang Vinh về Bộ quy tắc ứng xử ở Biển Đông (Интервью с заместителем министра иностранных дел Фам Куанг Винь о Кодексе поведения в Южно-Китайском море). URL: <http://www.mofahcm.gov.vn/mofa/nr040807104143/nr040807105039/ns120701214140>. Дата обращения: 27.06.2020.
- [24] *Yadav D.* «Look East» to «Act East»: India's Policy Shift or «Old Wine»? // *India and China: Constructing A Peaceful Order in the Indo-Pacific* / ed. by Gurpreet S. Khurana, Antara Ghosal Singh. New Delhi: National Maritime Foundation. 2016.
- [25] *Лебедева Н.Б.* Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: ИВ РАН. 2018.
- [26] *Koda Y.* Maritime Security in the Region: SCS and ECS as Key Arenas for Converging Political Interests, *Asia-Pacific Review*, Vol. 23, No. 2, 2016.
- [27] Freedom to Use the Seas: India's Maritime Military Strategy. Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy), 2007.
- [28] *Holmes, James R., Winner, Andrew C.* and Toshi Yoshihara, *Indian Naval Strategy in the Twenty-First Century*. Abingdon: Routledge, 2009.
- [29] Indian Maritime Doctrine 2009. URL: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf>. Дата обращения: 01.07.2020.
- [30] *Mehta S.* Changing Roles of Navies in the Contemporary World Order with Specific Reference to the Indian Navy // *Journal of Defence Studies*, Vol. 3. No. 2. April 2009.
- [31] Nguyễn Xuân Linh. Một số vấn đề cơ bản về Luật biển quốc tế. NXB Tr. HCM [Нгуен Суан Линь. Некоторые основные вопросы международного морского права. Хошимин: Международное издательство]. 1995.
- [32] *Prakash S.V.* Media Briefing by Official Spokesperson on EAM's visit to Hanoi / Ministry of External Affairs of India. September 15, 2011. URL: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/2951/media+briefing+by+official+spokesperson+on+eam+visit+to+Hanoi>. Дата обращения: 27.06.2020.
- [33] *Huong Le Thu.* China's dual strategy of coercion and inducement towards ASEAN. *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32. № 1.
- [34] *Scott D.* India's role in the South China Sea: Geopolitics and geoeconomics in play'. *India Review*, 2013. Vol. 12. № 2.
- [35] World oil transit chokepoints // U.S. Energy Information Administration. 25.07.2017. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/special_topics/World_Oil_Transit_Chokepoints/wotc.pdf. Дата обращения: 26.06.2020.
- [36] *Saha P.* India and the South China Sea Dispute // *India and China: Constructing A Peaceful Order in the Indo-Pacific*. ed. by Gurpreet S Khurana, Antara Ghosal Singh. New Delhi: National Maritime Foundation. 2016.
- [37] *Локшин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013.
- [38] We'll send force to protect our interests in South China Sea, says Navy chief // *The Hindu*. December 03, 2012. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/We%E2%80%99ll-send-force-to-protect-our-interests-in-South-China-Sea-says-Navy-chief/article12433224eсе>. Дата обращения: 29.06.2020.
- [39] Заявление правительства Китайской Народной Республики о территориальном суверенитете Китая и его морских правах и интересах в Южно-Китайском море / Государственный совет КНР. 12.07.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/12/content_5090631.htm. Дата обращения: 26.06.2020. (на кит. яз.).
- [40] *Scott D.* India's Incremental Balancing in the South China Sea // *E-international Relations*. July 26, 2015. URL: <https://www.e-ir.info/2015/07/26/indias-incremental-balancing-in-the-south-china-sea/>. Дата обращения: 29.06.2020.
- [41] *MacDoland, J., Donahue, A., Danyluk, B.* Energy Futures in Asia. Booz Allen Hamilton report sponsored by the Director of Net Assessment. Department of Defence. Wash., D.C., November 2004.

REFERENCES

- [1] The 29th ASEAN Ministerial Meeting (AMM), Jakarta, Indonesia, 20–21 July 1996. ASEAN Documents Series 1996–1997. URL: https://asean.org/?static_post=table-of-contents-asean-documents-series-1996-1997. [Accessed: 23.06.2020]. (In Russ.).
- [2] The 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. *Ocean Development and International Law*, July 2003, Vol. 34, (3).
- [3] Zolotukhin I.N. Territorial'nye spory v Yuzhno-Kitajskom more: sovremennoe sostoyanie problem. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2017. (4) (36).
- [4] ASEAN in crisis: Divided We Stagger. *Economist*, 18.08.2012. URL: <http://www.economist.com/node/21560585> [Accessed: 23.06.2020]. (In Russ.).
- [5] Statement of the Ministry of foreign Affairs of the people's Republic of China on the decision of the Arbitration court in the South China sea case established at the request of the Republic of the Philippines] Ministry of foreign Affairs of the People's Republic of China 12.07.2016. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1379490>. Shtml. [Accessed: 03.07.2020]. (In Chin.).
- [6] Hiebert M., Poling G.B. *Examining the South China Sea Disputes. Center for Strategic and International Studies*. 2015.
- [7] Thayer C.A. Closer Look at the ASEAN+China Single Draft South China Sea Code of Conduct. *The Diplomat*, August 03, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct>. [Accessed: 23.06.2020].
- [8] China hopes to complete talks on S. China Sea COC in 3 years. *China Daily*, 13 November 2018. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201811/13/WS5beaae29a310eff3032886fc.html>. [Accessed: 23.06.2020].
- [9] Ponka T.I., Belchenko A.S., Trusova A.A. The dual-track approach of the PRC to the resolution of disputes in the South China Sea. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2017, 17 (3).
- [10] Lokshin G.M. Yuzhno-Kitajskoe more: ostrova razdora. *Aziya i Afrika segodnya*. 2015. (9).
- [11] Roberts C.B. The South China Sea Precedent: Rising Instability Amidst Revisionist Tendencies. S. Rajaratnam School of International Studies. 2018. 07 August. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/08/CO18133.pdf>.
- [12] Shen J.M. China's Sovereignty over the South China Sea Islands: A Historical Perspective. *Chinese Journal of International Law*, Vol. 1, (1), 2002.
- [13] Ye Zicheng. *China big strategy. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe*, 2003. (In Chin.).
- [14] Holmes J.R., Yoshihara T. *Chinese Naval Strategy in the 21st Century: The Turn to Mahan*. London and New York: Routledge, 2008.
- [15] Law of the people's Republic of China on the territorial sea and adjacent zone. Official website of the NPC. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4562.htm. [Accessed: 23.06.2020]. (In Chin.).
- [16] Mosyakov D.V., Shpakovskaya M.A., Chang Vu Tkhuï. V'etnam i ego otnosheniya s Kitaem, SSHA i Rossiej. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. 2019, (4). (45).
- [17] Miku Oishi & Nguyen Minh Quang. Brothers in Trouble: China-Vietnam Territorial Disputes and Their Bilateral Approach to Conflict Management. *International Journal of China Studies Territorial Disputes* Vol. 8, (3), December 2017.
- [18] Thêm bằng chứng khẳng định Hoàng Sa của Việt Nam [Additional evidence that the Paracel Islands belong to Vietnam]. URL: www.vietnamnet.vn от 25 июля 2012. [Accessed: 23.06.2020].

- [19] Luật biển Việt Nam [Law of the sea of Vietnam] Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam khóa XIII, kỳ họp thứ 3. 21.06.2012. [XIII National Assembly of the SRV, 3rd Session]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Giao-thong-Van-tai/Luat-bien-Viet-Nam-2012-143494.aspx>. [Accessed: 24.06.2020].
- [20] Luật Cảnh sát biển Việt Nam [The law on Vietnamese maritime police] Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam khóa XIV, kỳ họp thứ 6. [XIV National Assembly of the SRV, 6th Session] 19.11.2018. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-Canh-sat-bien-Viet-Nam-2018-329798.aspx>. [Accessed: 24.06.2020]. (In Russ.).
- [21] *Soobshchestvo ASEAN v sovremennom mire*. Ed. G.M. Lokshin, E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin. M.: ID «FORUM», 2019.
- [22] Lê Văn Mỹ. Ngoại giao Trung Quốc trong quá trình trở dậy và những vấn đề đặt ra cho Việt Nam [Le Wan Mu. Chinese diplomacy in the process of recovery and challenges for Vietnam] Vietnam Academy of Social Sciences, 2013.
- [23] Trả lời phỏng vấn của Thứ trưởng Ngoại giao Phạm Quang Vinh về Bộ quy tắc ứng xử ở Biển Đông [Interview with Deputy foreign Minister Pham Quang Vinh on the Code of conduct in the South China sea]. URL: <http://www.mofahcm.gov.vn/mofa/nr/040807104143/nr040807105039/ns120701214140>. [Accessed: 27.06.2020].
- [24] Yadav D. «Look East» to «Act East»: India's Policy Shift or «Old Wine»? India and China: Constructing A Peaceful Order in the Indo-Pacific. ed. by Gurpreet S. Khurana, Antara Ghosal Singh. New Delhi: National Maritime Foundation. 2016.
- [25] Lebedeva N.B. Indijskij okean: vyzovy XXI v. i Indiya [oчерki mezhdunarodnykh otnoshenij] otv. red. T.L. Shaumyan. M.: IV RAN. 2018.
- [26] Koda Y. Maritime Security in the Region: SCS and ECS as Key Arenas for Converging Political Interests. *Asia-Pacific Review*, Vol. 23, (2), 2016.
- [27] Freedom to Use the Seas: India's Maritime Military Strategy. Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy), 2007.
- [28] Holmes, James R., Winner, Andrew C. and Toshi Yoshihara. *Indian Naval Strategy in the Twenty-First Century*. Abingdon: Routledge, 2009.
- [29] Indian Maritime Doctrine 2009. URL: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf>. [Accessed: 01.07.2020].
- [30] Mehta S. Changing Roles of Navies in the Contemporary World Order with Specific Reference to the Indian Navy. *Journal of Defence Studies*, Vol. 3, (2), April 2009.
- [31] Nguyễn Xuân Linh. Một số vấn đề cơ bản về Luật biển quốc tế. NXB Tp. HCM [Nguyen Xuan Linh. Some main issues of international law of the sea. Ho Chi Minh: International publishing house]. 1995.
- [32] Prakash SV. Media Briefing by Official Spokesperson on EAM's visit to Hanoi Ministry of External Affairs of India. September 15, 2011. URL: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/2951/media+briefing+by+official+spokesperson+on+eam+visit+to+hanoi>. [Accessed: 27.06.2020].
- [33] Huong Le Thu. China's dual strategy of coercion and inducement towards ASEAN. *The Pacific Review*, 2019, Vol. 32, (1).
- [34] Scott D. India's role in the South China Sea: Geopolitics and geoeconomics in play', *India Review*, 2013. Vol. 12, (2).
- [35] World oil transit chokepoints. U.S. Energy Information Administration. 25.07.2017. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/special_topics/World_Oil_Transit_Chokepoints/wotc.pdf. [Accessed: 26.06.2020].
- [36] Saha P. India and the South China Sea Dispute. India and China: Constructing A Peaceful Order in the Indo-Pacific. ed. by Gurpreet S Khurana, Antara Ghosal Singh. New Delhi: National Maritime Foundation. 2016.
- [37] Lokshin G.M. V'etnamo-kitajskie otnosheniya: tiraniya geografii i zdравyj smysl. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. 2013.

- [38] We'll send force to protect our interests in South China Sea, says Navy chief. *The Hindu*. December 03, 2012. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/We%E2%80%99ll-send-force-to-protect-our-interests-in-South-China-Sea-says-Navy-chief/article12433224e.html>. (Accessed: 29.06.2020).
- [39] Statement by the government of the people's Republic of China on China's territorial sovereignty and Maritime rights and interests in the South China sea/ State Council of the people's Republic of China. 12.07.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/12/content_5090631.htm. [Accessed: 26.06.2020]. (In Chin.).
- [40] Scott D. India's Incremental Balancing in the South China Sea. *E-international Relations*. July 26, 2015. URL: <https://www.e-ir.info/2015/07/26/indias-incremental-balancing-in-the-south-china-sea/>. [Accessed: 29.06.2020].
- [41] MacDoland J., Donahue A., Danyluk B. Energy Futures in Asia. Booz Allen Hamilton report sponsored by the Director of Net Assessment. Department of Defence. Wash., D.C., November 2004.

Research article

«China–Vietnam–India» format in the South-China sea in the context of regional security

T.I. Ponka, N.S. Kuklin, I.R. Dubrovsky

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia

This article is devoted to the role of the territorial dispute in the South China sea in relations between China, Vietnam and India in the regional subsystem of Southeast Asia. The regional space under consideration is characterized by high economic dynamism and active integration processes, including participation of non-regional actors. Particular importance is attached to the positions of the three States on fundamental aspects that have a destructive impact on the development of regional processes. Attention is paid to the conceptualization of the policy of the three States in the waters of this sea. Following consideration of the problems the authors conclude that the intersection of the interests of the three countries in this sea threatens to exacerbate the fragility of the political and strategic landscape of the regional subsystem, registration open, but citizenries order on the space of the SCS. The article notes that the confrontational tone in relations between China, Vietnam and India brings with it many threats, in particular the clash of state interests in the energy plane, the arms race between the three nuclear powers (USA, India, China), which was accompanied by increased military presence of non-regional player (USA) in the region, complicated by territorial and historical conflicts.

Key words: China, Vietnam, India, South China Sea, security in the Asia-Pacific, territorial disputes in Southeast Asia, Indo-Pacific region

Информация об авторах / Information about the authors

Понька Татьяна Ивановна – к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, e-mail: ponka-rudn@mail.ru.

Tatyana I. Ponka – PhD (History), associate professor, Department of theory and history of international relations, RUDN University, e-mail: ponka-rudn@mail.ru.

Куклин Никита Сергеевич – ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, e-mail: kuklin-ns@rudn.ru.

Nikita S. Kuklin – Assistant Professor, Department of theory and history of international relations, RUDN University, e-mail: kuklin-ns@rudn.ru.

Дубровский Иван Родионович – соискатель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, e-mail: 1032171352@rudn.ru.

Ivan R. Dubrovskiy – Applicant at the Department of theory and history of international relations, RUDN University, e-mail: 1032171352@rudn.ru.

Для цитирования / For citation

Понька Т.И., Куклин Н.С., Дубровский И.Р. Формат «Китай–Вьетнам–Индия» в Южно-Китайском море в контексте региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 4. С. 354–371. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-354-371

Ponka T., Kuklin N., Dubrovskiy I. «China–Vietnam–India» format in the South-China sea in the context of regional security // RUDN Journal of World History. 2020. Vol. 12. № 4. P. 354–371. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-354-371

Информация о финансировании / Funding information

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-514-92001 ВАОН «Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии».

The article was prepared with the support of the RFBR grant no. 20-514-92001 of VASS «Russian-Vietnamese cooperation in the context of the current geopolitical situation in East Asia».

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 19.05.2020